

СЕДЕН-ООЛ ШАМИЛЬ ЮРЬЕВИЧ

Седен-оол Шамиль Юрьевич (10.05.1948 — 06.06.1997) — первый тувинский кинодокументалист, выпускник ВГИКа, член Союза кинематографистов и Союза журналистов СССР.

Сын легендарного разведчика тувинского эскадрона Оюна (Юрия) Пандар-ооловича Седен-оола и известной актрисы тувинского театра, публициста и великолепной рассказчицы Заслуженной артистки Тувинской АССР

Мариам Рамазановой стал во многом первым в Туве — первым возглавлял корпункт Восточно-Сибирской студии кинохроники в Туве, его работы первыми вышли на уровень международных фестивалей, он первым начал международные проекты по пропаганде искусства Тувы.

Родился Шамиль Юрьевич в г. Москве 10 мая 1948 года. Его мама Марьям Алексеевна в то время училась в ГИТИСе. По окончании института семья вернулась в Туву. Шамиль учился в разных школах г. Кызыла. На телевидение пришел сразу же после школы и устроился простым рабочим, затем освоил профессию осветителя. Его любопытству и желанию творить не было предела. Постепенно на студии телевидения Шамиль освоил кинокамеру, его учителем был Карма Домбуевич Монгуш. Но кроме уроков наставника почвой для произрастания его таланта были природный дар и окружающая творческая атмосфера. В семье, в доме, где рос Шамиль, витала аура исключительности, собирались люди ярко одаренные люди — писатели, актеры.

Так, начав простым рабочим на Кызылской студии телевидения, дорос до кинооператора высокой категории, учился во ВГИКе, за неполные десять лет объездил всю республику и половину России, снимая в Котласе, Молдавии, на юге России. Проработал с десятками редакторов, режис-

серов, снимая задуманные сюжеты, раскрывая найденные темы. А в голове уже рождались новые идеи, новые темы, которые невозможно было воплотить в формате телевизионных передач.

И в 1980 году Ш. Седен-оол резко меняет свою жизнь. Переходит на работу в Восточно-Сибирскую студию кинохроники, где смог в полной мере раскрыть свое собственное «Я».

Начинал Ш. Седен-оол ассистентом оператора у Анатолия Сидлера. Как пишет Т. Зырянова, в небогатой событиями Туве, всегда находил со-

вершенно сенсационные или просто поражающие своей новизной, незатертостью темы. Чаще всего, в центре его внимания оказывался необычный человек, яркая личность. Именно через интересного человека он решал любой сюжет. Безликость — это не его стиль. Круг интересов Шамиля был необычайно широк. Во-первых, он

проявил себя как блестящий журналист, эту школу он прошел, работая на телевидении. Его героями могли быть и потомственная шаманка, и ученый-археолог, участвующий в раскопках знаменитых тувинских курганов. Судьба простого чабана занимала его не меньше, чем судьба актера с мировым именем Максима Мунзука, сыгравшего главную роль в фильме Акиры Куросава. Мараловод на звероферме в его сюжетах был ничуть не менее занимательным, чем известнейший артист цирка, выступавший с уникальным, никем не повторенным аттракционом — с дрессированными маралами. Об этом в 1991 г. был снят фильм «Охота пуще неволи».

Ш. Седен-оол был знатоком самобытной культуры своих соотечественников, народных промыслов, ремесел, народного искусства. Он поэтично и изобретательно снимал работы резчиков по камню, «оживлял» поразительные по своей выразительности фигурки пастухов, охотников, наездников или поединки борцов хуреш. Используя световые эффекты, крутящиеся подставки и другие операторские хитрости, Шамиль превращал каменные скульптурки в ожившие сказки.

Знакомил Шамиль зрителей и с мастерами горлового пения и игры на хомусе, а также с победителями национальной борьбы хуреш. Со знаменитыми «каменными бабами» — «кижи коже», напоминающими огромных идолов с острова Пасхи...

Отличался Шамиль стихийным азартом на съемках, романтической влюбленностью, поразительно зорко, будто снайперским оком с высоты, выглядывал тему для своих работ. Особенно эти качества проявлялись при съемках современных, острых, публицистических материалов. В годы перестройки в 1987 г. вышел на экраны страны специальный выпуск киножурнала «Восточная Сибирь» (№ 7) с десятиминутным фильмом Ш. Седен-оола «Дикое поле». Это был первый фильм в стране о наркомамах. После прекрасных видовых фильмов, знакомящих с Тувой, после ряда производственных, бытовых, спортивных сюжетов и нескольких сатирических Шамиль Седен-оол поднялся до исключительно острой темы борьбы с наркоманией подростков. А тема эта требовала и умения обобщать, не преуменьшая и не преувеличивая, и мужества, смелости, чтобы отстаивать свою позицию. Позже по фильму «Дикое поле» студенты операторского факультета ВГИКа обучались мастерству. А учиться было чему, например, искусству композиции, умению строить перспективу, использовать выразительные ракурсы, применять нужную оптику. Шамиль в этом проявлял себя как истинный художник. Важно ведь не только, что, какой эпизод оператор снимает. Гораздо важнее, как он это снимает. Шамиль всегда точно чувствовал и понимал задачу каждого кадра. По работам Ш. Седен-оола, подчеркивает Т. Зырянова, молодым можно и нужно учиться операторскому мастерству.

Шамиль первым же снял материал о бомжах. Как вспоминает В. Хоменко, камера Шамяля «буквально вгрызалась в души людей, признавших свое поражение в извечной битве за место под солнцем, ослабевших физически, по старости, в недугах, но немощных еще и перед волчьей моралью. Это была своего рода “эстетика беспощадного”, в духе Достоевского. Но, как у гениального человековеда, острейшее сопереживание рождалось на пределе болезненной жалости. Немало было кадров, бьющих по нервам даже профессиональных зрителей, и в то же время, дотошно влезая в каждую “щель” быта, скрупулезно “вылизывая” углы чудовищных трущоб, портретируя опустившихся героев, камера Ш. Седен-оола взвинчивала настроенческую атмосферу иных житейских сцен до патетики, до символического шабаша нищенствующих. Лента названа квинтэссенцией стиля Ш. Седен-оола.

К его запоминающимся картинам относят и «Зону затопления» (1988 г., режиссер Борис Шуньков, оператор Шамиль Седен-оол, звукооператор Татьяна Коновалова), получивший «Серебряного дракона» на международном кинофестивале в Кракове в 1990 г. Эта лента отличается откровенностью, человечностью и гуманизмом. Она как грустная песня вызывает щемящую

боль в сердце своей поэтичностью, яркими образами.

Зритель видит «праздник», посвященный прощанию со старым Шагонаром, который должен уйти под воду. Оптимистические рассказы выступающих о новом городе и благоустроенных домах, воспоминания ветеранов сменяются кадрами пылающих домов. Испуганные глаза детей смотрят на крыши, объятые пламенем, под которыми еще недавно находили уют люди. Уходят под воду древние наскальные рисунки — петроглифы. Не поддается тросу каменное изваяние — кичи коже, которого касались руки древнего мастера, Льет дождь, сверкают молнии, освещая суровое лицо каменного истукана. Грохочет гром и рвется, как бельевая веревка, стальной трос. Камера устремляется в небо, где пролетает, каркая, черный ворон, Крепки вековые корни истории. Об этом говорит русский археолог, раскапывающий в зоне затопления древние курганы. Последние дни старого Шагонара. Рядом радость и боль...

Профессионалы отмечают несомненные режиссерские способности — второй талант Ш. Седен-оола, по словам Т. Зыряновой. Он выстраивал свои материалы на зависть многим признанным мастерам режиссуры. В. Хоменко назвал его «звездой» среди коллег, который отличался «каким-то стихийным азартом в съемках, может быть, жадностью, переизбытком страсти в том, что называется и в кино, как и везде, производственным процессом, романтической влюбленностью там, где не следует забывать о нормативах, плане, графике, лимитах».

Высшим взлетом в творчестве Ш. Седен-оола стало содружество с выдающимся сибирским кинематографистом Борисом Шуньковым. Он влю-

бил его в свою Туву, но и Борису была свойственна высокая мера строгости в том, кого выбирать для работы на равных в сподвижники по съемкам. И случился у них тот духовный сплот, который вяжет профессионалов кино по-особому: и как художников, и человечески, и деловыми пристрастиями, и житейскими симпатиями, и еще чем-то таким, что, может, редко в искусстве, как истинно счастливая любовь в жизни (В. Хоменко).

Профессионалы, с которыми общался и работал Шамиль, отмечали его умение видеть деталь. Он видел деталь и через эту деталь умел показать целое. По уровню владения светом, как средством создания определенного настроения или стиля ленты, мастерство Ш. Седен-оола можно сравнить только с мастерством его учителя Анатолия Сидлера и, может, еще с искусством Петра Власова.

В 1991 г. режиссер Восточно-Сибирской студии кинохроники Сергей Пинигин пригласил Ш. Седен-оола на свой фильм «Цыгане» оператором. Это потрясающая картина, полная удивительных человеческих откровений. Почему

выбрал тувинского оператора? «Да потому что он ближе всех наших операторов своей “дикостью”, необузданностью к этому народу. Я так рассчитывал — и не ошибся: он мгновенно находил общий язык с героями, очень органично вписывался в любое цыганское застолье — ничего не менялось: их снимал свой парень. Мы “вторгались” на свадьбу, на похороны — действие не прерывалось и на долю секунды... Он спокойно подсаживался к старикам, подходил к пацанам-наркоманам и подолгу беседовал с ними, по-настоящему интересуясь их жизнью...» Исключительная коммуникабельность — качество, бесценное для профессионального кинематографиста. Но главное, что назвал Сергей Пинигин: «Он страстно любил камеру».

В 1992 г. вышел на экраны последний для Шамиля Юрьевича фильм

«Цыгане» (режиссер С. Пинигин). Студия в те годы агонизировала. Все корпункты были закрыты. Вместе с Б. Шуньковым Ш. Седен-оол попробовал организовать свою студию «Тува-экофильм». Трудные времена настали, всякое случалось... И как натура творческая, тонко чувствующая происходящие перемены, он мог сломаться, как хрупкий пруттик.

В этот период его надежная опора — жена, единомышленница Галина Георгиевна Страшкова — ищет новые пути реализации его проектов. Она становится его менеджером, переводчиком и просто вдохновителем. Помогает ему выйти на зарубежную киноиндустрию.

Намечены проекты с немецкими партнерами, на горизонте появились и американцы. Это режиссеры братья Роко и Андриан Белич, приехавшие снимать в нашей республике фильм о своем слепом земляке Поле Пене, увлекшемся горловым пением. Если бы не организаторские способности Шамиля, не его умение устанавливать контакты, не его видение всего фильма, в котором присутствуют и кадры, снятые его камерой, ленты «Чингиз блюз» (1995 год) в числе пяти лучших документальных фильмов Америки вряд ли бы выдвинули на присуждение «Оскар» в марте 2000 года.

Но самому автору уже не суждено было порадоваться... на одной из съемок машина, на которой ехал Шамиль, попала в аварию. Оператор получил тяжелые травмы, от которых так и не смог оправиться. Он умер в 1997 году, не дожив и до 50 лет.

Сегодня по адресу ул. Кочетова, д. 59/2 в г. Кызыле находится мемориальная доска Шамиля Юрьевича Седен-оола.

Супруга Галина Георгиевна Страшкова преподает в городском лицее № 15 немецкий язык, единственная дочь — Седен-оол Анна Шамильевна постоянно связана с творчеством, в настоящее время занята проектом строительства культурного центра им. Шамиля Седен-оола. Ш. Седен-оол имеет двух внучек: старшая Мария закончила Хакасский государственный Университет, работает юристом, а младшая Дореен отдала всю свою душу, как и ее дед Ш.Седен-оол кинооператорскому искусству — закончила операторские курсы во ВГИКе.

Творческое наследие Ш. Седен-оола хранятся в кинофонде Восточно-Сибирской студии кинохроники, в Государственном архиве РТ и в архиве ФГУП ВГТРК «ГТРК «Тыва»».

Список литературы:

65 лет со дня рождения «тувинского князя» в кинематографе Шамиля Седен-оола (2013) [Электронный ресурс] // ИА «Туваонлайн». 10 мая. URL: <http://www.tuvaonline.ru/2013/05/10/75-let-so-dnya-rozhdeniya-tuvinskogo-knyazy-a-v-kinematografe-shamilya-seden-oola.html>

Антуфьев, Е. (2003) Памяти лучшего тувинского кинооператора [Электронный ресурс] // Центр Азии. № 26. URL: <http://www.centerasia.ru/issue/2003/26/1869-pamyati-luchshego-tuvinskogo.html>

Зырянова, Т. (2009) Шамиль Юрьевич Седен-оол // Зырянова Т. Мастера экранной публицистики Сибири. Иркутск : Изд-во Ирк. госуниверситета. С. 80–85.

Хоменко, В. (1998) Он страстно любил кинокамеру... [Электронный ресурс] // Восточно-Сибирская правда. 6 июня. URL: <http://www.vsp.ru/culture/1998/06/06/332439>

Это было замечательное время прямых трансляций [Электронный ресурс] (2010) // Плюс-Информ. 10 ноября. URL: <http://plusinform.ru/main/2021-elvira-lifanovamiy-i-96-mestnyie-potomu-i-interesnyi.html>

А. С. Папын

Фотографии из семейного архива представлены дочерью Ш. Ю. Седен-оола — А. Ш. Седен-оол.

SEDEN-OOL SHAMIL' IUR'EVICH

А. С. Папын